

СРЕДИННЫЕ МОДЕЛИ В КОСМОЛОГИИ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Карнаухов И.А.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень,
e-mail: ikharnauhov@gmail.com*

Установлена в качестве определяющего философско-методологического принципа категория срединности. Срединность (тернарность) проявляется онтологически и гносеологически в космологии посмертного существования. Принцип тернарности исследован на уровнях космологических моделей: исторически религиозно-философских учений в культуре западного христианства (патристика, схоластика) и тернарной модели современной картины мира посмертного существования (теософия). Исторические западные модели посмертного существования тождественны современной теософской модели по признаку срединного состояния, формулируемого в религиозно-философских учениях западного христианства в понятии «чистилище», а в теософской модели посмертного существования в понятии «реинкарнация». Для тернарной модели посмертного существования характерна идея избранничества. В теософской космологии посмертного существования данная идея в структурном отношении представлена областью дэвачан. В космологии западной патристики и схоластики избранники (праведники) подобно теософской космологии переходят непосредственно в небесные обители. Структурно-онтологическое тождество имеет одинаковое социально-онтологическое основание, а именно деление людей на три группы: избранные праведники, неисправимые грешники и категория, промежуточная между ними.

Ключевые слова: срединная модель, космология, посмертное существование, тернарность, бинарность, чистилище

COSMOLOGICAL AFTERLIFE MIDDLE MODELS

Kharnauhov I.A.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: ikharnauhov@gmail.com

A category of middle models is determined as defining philosophical-methodical principle. The middle models (ternarity) occurs in the afterlife's cosmology ontologically and gnosologically. A ternary principle studied on levels of cosmological models: historically religious-philosophical level in the culture of western Christianity (patristic, scholastic) and ternary model level of afterlife modern world view (theosophy). Historical afterlife western models are equal to the modern theosophical models on grounds of an intermediary state, which is formulated in the religious-philosophical western Christian beliefs by term «purgatory», and in a theosophical model by term reincarnation. The idea of chosen one is characteristic for the ternary model. In a theosophical afterlife cosmology this idea is structurally presented by Devachan sphere. In a cosmology of western patristic and scholastic as well as theosophical cosmology chosen people come in heavenly dwelling places. Structurally ontological identity has the same socio-ontological base, namely, social stratification: chosen people, hardened sinners and the middle category of people.

Keywords: middle models, cosmology, afterlife, ternarity, binarity, purgatory

Развитие Вселенной происходит в границах жизни и смерти. В познавательном ракурсе предметом космологии является не только зарождение вселенной и её эволюция, но и её смерть. Космология находится на своеобразном стыке науки, философии и религии. Очевидно, что теория возникновения вселенной из вакуума [6] содержательно согласуется с креационистской концепцией творения ex nihilo, что подтверждает междисциплинарность космологии. Тернарный способ мышления гносеологически характерен для современного человека. Три космологических модели развития Вселенной наиболее распространены в естествознании. Первая модель, предложенная Эйнштейном, указывает на то, что Вселенная стационарна, то есть не имеет пределов в пространстве и времени. Вторая модель, контрастная по отношению к первой, описывает Вселенную как расширяющееся пространство. Третья, своеобразная интеграция первой и второй космологиче-

ских моделей, детерминирует Вселенную в категориях сжатия и расширения. Вышеуказанные космологические модели фактически подтверждают тернарный принцип, который вытекает из природы философствующего мышления.

Человек по отношению к Вселенной есть её микрокосм, подверженный тем же самым законам, что и Вселенная, а именно закону рождения, эволюции и смерти. По аналогии с устройством мира человек бессознательно моделирует космологию посмертного существования. Гносеологический принцип тернарности вытекает из природы философствующего мышления. Смерть как инобытие по отношению к бытию является жизненной движущей силой человека. Её регулятивные константы поддерживают нравственные законы той или иной общности, коррелируют поведение между индивидуумами и устанавливают допустимые уровни духовного самоограничения. Картины мира посмертного

существования (далее КмПС), которые человек определяет в соответствии со своим внутренним устройством, эволюционируют с течением времени. Эволюция КмПС представляет собой замкнутый цикл сменяющих друг друга моделей по следующим типам: бинарный тип сменяется тернарным, тернарный сменяется бинарным и т.д.

Так, на современном этапе развития человеческой мысли превалирует срединная модель тернарного типа, особенно выраженная в христианской культуре (католичество) и в надконфессиональной философии (теософия Е.П. Блаватской). Срединная модель в широком смысле представляет собой пограничную систему, в которой индивид в равной степени соотносит материальный мир с миром духовным. Эти миры характеризуются перманентным взаимопроникновением и тем самым определяют посмертные ценности через ценности земной жизни и наоборот. Категория срединности выражается определенным местом: чистилище – в католичестве, Дэвачан – в теософии Блаватской и т.д. Космология посмертного существования срединной модели по онтологическим признакам тернарна и включает в себя три области в конкретных своих проявлениях. Условно их можно обозначить как рай, ад и срединное место.

Целью исследования является анализ космологии посмертного существования на примерах исторических и религиозно-философских учений запада и современных течений.

Согласно эволюционному развитию КмПС, срединные модели тернарного типа сменяют модели бинарного типа и наоборот. Западно-христианские представления о посмертном существовании с идеей «срединного места» явились гносеологически обоснованными онтологическими категориями, которые противостояли восточному христианству, не принявшему концепцию срединности. В свою очередь бинарная модель протестантизма сменила существующую тернарную, которую позднее возродила теософия.

Идея чистилища Римско-католического христианства уходит своими корнями в западную патристику, во времена Августина. Его вклад в развитие срединной модели КмПС можно свести к двум концепциям, которые впоследствии получают своё развитие в Средние века. Первая концепция – тройственное определение очистительного огня (испытывать его будет небольшое число грешников; по своему воздействию он будет в высокой степени мучительным, выше, чем в земной жизни; выступать в качестве «временного ада»). Вторая концеп-

ция – «определение времени чистилища: между индивидуальной смертью и всеобщим судилищем» [3, с. 126]. В 109 главе Энхиридиона Августин указывал на месторасположение мертвых: «В течение времени, которое лежит между смертью человека и последним воскресением, души содержатся в некоторых сокровенных местах, смотря по тому, чего каждая из них достойна: или в покое, или в тяготах — соответственно тому, чего заслуживают они, живя в теле» [1]. Так, чистилище выступало в роли промежуточного звена в космологии посмертного. Августин точно определял группу людей, которой доступна эта область – «те, кто не являются совершенно добродетельными». Нечестивцам, тем, «кто не являются совершенно дурными», и праведникам чистилище недоступно; они отправляются либо в области ада, либо в небесные обители.

Августин доказывал действенность заступничества живых за мертвых, отмечая, что оно недоступно проклятым (неверующим, святотатцам и пр.), внёс ряд примечаний по огню преисподней и обитателям загробного мира (основываясь на трудах святых отцов). Согласно Августину, огонь проклятия и огонь очищения различны, так как после этой жизни будет или огонь очищения, или вечная кара.

Августин не говорил прямо о том, когда души достигнут вечных обителей – либо после смерти, либо в день Страшного Суда. Анализируя сущность очистительного огня, он отмечал, что это «вопрос темный», однако в трактате «О граде Божьем» Августин высказывает одну из ключевых мыслей, которая станет главной идеей средневекового чистилища – человек может испытывать очистительные (искупительные) кары как при жизни, так и после смерти; они временны и прекратятся в день Страшного Суда, после которого человек отправится в рай.

Его идеи широко использовались в церковной среде того времени и применялись в качестве фундаментальных оснований для построения или подтверждения той или иной концепции. Чистилище было одной из таких концепций.

Парадокс заключается в том, что работы Августина датированы четвертым веком, а догмат о чистилище получает широкое распространение только в двенадцатом. Это объясняется тяжелой ситуацией в Римской империи: набег варваров, смена идеологии, кризис римской цивилизации и т.д. Человек в условиях несправедливого мира надеется на возмездие в мире загробном; он ждёт справедливости – искупления *на том свете*. Проблема чистилища отходит на вто-

рой план и не вызывает ответной реакции в общественном сознании. И только к двенадцатому веку общество претерпевает необходимые изменения и принимает эту идею. Заложенный теоретический фундамент находит своё развитие внутри схоластического учения.

Фома Аквинский (один из значимых философов-схоластов Средневековья) предложил томистскую систему, наиболее интеллектуальную и содержательную по вопросу КМПС из всех схоластических систем. Он определил посмертное местопребывание души абстрактно: «души в силу факта знания, что им предписано то или иное место, испытывают радость или печаль: тем самым их обитель способствует либо вознаграждению, либо наказанию» [5, с. 13]. Но это возможно «если только <...> долг перед божьим правосудием не задерживает её вознесение, обязывая к предварительному очищению» [5, с. 17]. Так, души, состояние которых неопределенно, попадают в чистилище (в отличие от праведников и неисправимых грешников). Логично предположить, что количество душ в «промежуточном состоянии» превышало другие души. В таких условиях идея чистилища была принята массами по социальным и глубоко-индивидуальным причинам: чистилище делало человека менее уязвимым для картины мира посмертного существования. Любый грешник попадал в эту область, где подвергался очистительному воздействию очистительного огня, после чего царство небесное (рай) становилось для него более доступным.

Определяя космологию посмертного существования, Аквинский выдвинул несколько гипотез для типологизации «вместилищ» загробного мира. Гипотеза № 1. «Вместилища соответствуют заслуге или провинности». Гипотеза № 2. «При жизни люди обретают заслуги и совершают недостойное в одном и том же месте». Гипотеза № 3. Места соответствуют определенным видам греха (смертный, первородный, вениальный) [5, с. 38–46]. На основании трёх выдвинутых гипотез Фома приходит к заключению, что «вместилища душ различны, в зависимости от различия в их состоянии» [3, с. 402].

Так, КМПС Аквинского включает в себя пять областей загробного мира, четыре из которых можно определить как подобласти ада: небо (или рай небесный), лимб младенцев, лимб патриархов, ад осужденных и чистилище. Аквинский дал характеристику каждой из этих областей. Рай – эфирный мир (расположенный на небе), в котором праведники пребывают в вечном созерцании Бога. Они имеют преображенные тела и не испытывают голода и жажды. Лимб младенцев –

область ада. Его месторасположение точно не определено, но можно предположить, что он находится на первом круге преисподней. Лимб патриархов – область ада; местопребывание ветхозаветных праведников. Существовал до сошествия Христа в ад. Ад осужденных – место вечных мук для неверующих или тех, кто отверг Христа. Чистилище он также определял как одну из областей ада. «Писание не говорит ничего определенного о местоположении чистилища» [5, с. 105]. Аквинский отрицает точку зрения о том, что оно располагается ближе к Небесам, «ибо тогда души чистилища были бы посредниками между нами и Богом», а это невозможно, «ибо караемы они не за то высокое, но за то низкое, что имеют в себе» [3, с. 406]. Чистилище носит промежуточный, временный характер существования. Данное утверждение косвенно подтверждает эволюционный процесс смены тернарного типа бинарным и т.д.

Католическая идея чистилища тождественна восточной идее реинкарнации, но не по внутреннему содержанию, а по функциональному признаку, то есть по очистительному воздействию. В теософской доктрине спасения, по учению Е.П. Блаватской, имеется функциональная аналогия католическому «чистилищу» – это «дэвачан», включенный в реинкарнационные циклы. «Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит эго (атма-буддхи-манас, или в Одно преобразованная Троица), после своего отделения от камарупы (форма «желаний» или «страстей») и разложения низших принципов на земле» [2, с. 152]. Душа верующего в спасение уходит в дэвачан, унося духовный груз свершенных добрых дел. Там она пребывает примерно 1250 лет, совершенствуясь и готовясь к новой более благоприятной инкарнации, из которой после смерти снова отправится с духовным грузом новых добрых дел в дэвачан. И так далее – пока не достигнет спасения, пригодного для слияния с Божественной Монадой. Дэвачан – это высшая сфера, куда устремляется божественная монада. Обитель характеризуется вечным блаженством, и дарует умершим воздаяние за всю несправедливость, присущую земному существованию.

Дэвачан доступен только определенному кругу лиц (остальные души трансмигрируют) в противоположность католическому чистилищу, в которое попадают почти все умершие. В католическом догмате о чистилище отсутствует идея реинкарнации в отличие от теософского учения и христианского гностицизма, но есть функциональное тождество по признаку очищения, благоприятствующее единству религий.

В эволюционно-представленных моделях тернарного типа, от западной патристики до теософии, космологические представления о посмертном существовании структурно-тождественны друг другу. Срединные модели имеют одинаковое социально-онтологическое основание, выраженное в общественном расслоении: неисправимые грешники, избранные праведники и категория лиц, не входящая ни в первую, ни во вторую категорию.

В данном исследовании были использованы следующие научные методы: компаративный метод, метод анализа и синтеза, моделирование, структурный анализ, уровеньный подход.

Категория срединности как философско-методологический принцип функционирует гносеологически и онтологически внутри космологии посмертного существования. Космологические модели посмертного существования западного христианства и космологические модели теософии взаимно когерентны по тернарному признаку. Тернарность является отличительной чертой современности в эволюционном процессе смены двух онтолого-гносеологических типов: бинарного и тернарного.

Выводы

1. Современные космологические модели Вселенной и срединные модели в космологии посмертного существования конституируются по единому принципу – принципу тернарности.

2. Тернарное мышление человека в гносеологическом и онтологическом поле является эволюционным этапом развития КМПС.

3. Понятие «чистилище» и понятие «реинкарнация» функционально тождественны, хотя содержательно отличны друг от друга.

4. Для срединных моделей посмертного существования присуща идея избранничества. Эта идея имеет социально-онтологическое основание, выраженное категориально: категория избранных праведников, категория неисправимых грешников и «средняя» категория (категория не праведников и не грешников). Деление на категории опре-

деляет структуру космологии посмертного существования: в католичестве уровни небесных обителей; в теософии – дэвачан (с последующим слиянием с монадой) и циклы реинкарнации.

Список литературы

1. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. – Мн.: Харвест, 1999. – 1600 с. – (Классическая философская мысль). – С. 806–881.
2. Блаватская Е.П. Теософский словарь. – М.: Сфера, 1994. – 576 с.
3. Ле Гофф Ж. Рождение Чистилища. – М.: Астрель, 2011. – 544 с.
4. Сведенборг Э. О Небесах, Мире духов и аде. – СПб.: Амфора, 2008. – 416 с.
5. Thomas d'Aquin. *Somme theologique*. – Paris, Tournai, Rome, 1951. – 388 p.
6. University of Cambridge: Planck captures portrait of the young Universe, revealing earliest light [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cam.ac.uk/research/news/planck-captures-portrait-of-the-young-universe-revealing-earliest-light> (дата обращения: 11.01.14)

References

1. Augustine of Hippo. *Ob istinnoiy religii. Theologicheskiiy traktat* [About true religion. Theological tractate]. Minsk: Harvest, 1999. 1600 p.
2. Blavatsky H.P. *Theosophskiy slovar'* [Theosophical dictionary]. Moscow, Sphera, 1994. 576 p.
3. Le Goff, Jacques. *Rozhdenie chistilitscha* [The Birth of Purgatory]. Moscow, Astrel', 2011. 544 p.
4. Swedenborg E. *O nebesah, mire duhov i ade* [Heaven and hell]. Saint-Petersburg, Amphora, 2008, 416 p.
5. Thomas Aquinas. *Somme theologique* [Summa theologiae]. Paris, Tournai, Rome, 1951, 388 p.
6. University of Cambridge. Planck captures portrait of the young Universe, revealing earliest light. Available at: <http://www.cam.ac.uk/research/news/planck-captures-portrait-of-the-young-universe-revealing-earliest-light> (Accessed 11 January 2014).

Рецензенты:

Суrowягин С.П., д.филос.н., профессор, кафедра философии Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень;

Худякова Г.П., д.филос.н., профессор, кафедра философии Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 27.01.2014.